

1937 ГОД

БЕЗ ВРАНЬЯ

СТАЛИНСКИЕ РЕПРЕССИИ

СПАСЛИ СССР?

АНДРЕЙ БУРОВСКИЙ

Осторожно, история! Что замалчивают учебники

Андрей Буровский

**1937 Год без вранья «Сталинские
репрессии» спасли СССР!**

«Яуза»

2013

УДК 94
ББК 63.3(2)622

Буровский А. М.

1937 Год без вранья «Сталинские репрессии» спасли СССР! /
А. М. Буровский — «Яуза», 2013 — (Осторожно, история! Что
замалчивают учебники)

В чем тайный смысл 1937 года? Каковы были подлинные, а не раздутые антисталинской пропагандой масштабы «Большого Террора»? Зачем потребовалось чистить партию, органы госбезопасности и армию? Существовали ли в реальности антисоветские заговоры? Считать ли массовые репрессии проявлением «паранойи» Сталина – или они имели вполне рациональные причины? Была ли «Великая чистка» 1937 года «преступлением века» – или болезненной, но совершенно необходимой мерой? И главное: проиграл Сталин в политической борьбе – стала бы победа его противников благом для страны? Отвечая на самые сложные вопросы истории, эта книга разгадывает главную тайну Сталинской эпохи и убедительно доказывает: ВСЕ БЫЛО СОВСЕМ НЕ ТАК, КАК ВРУТ УЧЕБНИКИ!

УДК 94
ББК 63.3(2)622

© Буровский А. М., 2013
© Яуза, 2013

Содержание

Введение	5
Часть I. Бездна, породившая Сталина	7
Глава 1. Государство, в котором Сталин сделал переворот	7
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Андрей Михайлович Буровский 1937 год без вранья «Сталинские репрессии» спасли СССР!

В авторской редакции

*Всем россиянам, никогда не принимавшим участия ни в каких
революциях, с уважением и любовью
ПОСВЯЩАЕТСЯ*

Лорд Солсберри:

– Ваш колониализм – совершенно ужасное явление!

Лорд Маунтбеттен:

*– Ужасное, сэр... Вы совершенно правы, сэр... но без колониализма
все было бы еще ужаснее.*

Из прений в Верхней палате британского парламента в 1837 году.

Введение

Что ни год – лихолетие,

Что ни враль – то Мессия.

А. Галич

Как «известно», Сталин был человек очень злой и жестокий. Только проснувшись поутру, не успев надеть штаны, он сразу же начинал размышлять на главную тему своей жизни: «кого бы сегодня зарезать». Это все знают, потому что такое отношение к Сталину культивировалось со времен речей Хрущева на XX съезде КПСС. И популяризировалось. И отражалось в учебниках. Про страшного злодея Сталина читали лекции и болтали на кухнях, а в «перестройку» написали о том целую библиотеку.

Официальная точка зрения во времена Хрущева и Брежнева в том и состояла, что никаких объективных причин для репрессий и жестокостей в СССР не было. Царизм свергнут, помещики и капиталисты из страны изгнаны, советские люди сплываются вокруг родной партии. Крестьяне с радостными улыбками толпами сбегаются в колхозы, рабочие счастливы с тачками и кайлами строить доменные печи и города среди тайги, красноармейцы прыгают от восторга, умирая на Халхин-Голе, в Финляндии, и при защите (и захвате) других исконно русских земель. Благодать! А тут злодей Сталин с отвратительной улыбкой прям в этот советский рай выколачивает трубку и исключительно от природного свинства организует «неоправданные репрессии».

не публиковались воспоминания. Всю советскую историю и всю «перестройку» говорили исключительно о «неоправданных», то есть о репрессиях Сталина по отношению к верхушке КПСС.

Сталин проводил «неоправданные репрессии» потому, что был «культ личности Сталина». Как он возник? А просто: почему-то все успехи в СССР стали связывать с именем этого человека. Почему именно с ним? Опять нет ответа... С ним – и все! Вот Сталин и вообразил, что ему все можно, он поставил себя над партией, уничтожил внутрипартийную демократию. Подозрительный и жестокий, он стал резать и пытаться в силу своих патологических черт характера. Если бы на его месте были бы Бухарин, Зиновьев-Апфельбаум или Нахемкес-Стеклов,

все было бы замечательно. А тут, понимаешь, СССР с вождем не повезло. Сталин всех растолкал, понимаешь, в вожди пробрался.

«Жестокие сталинские репрессии» – расхожий пропагандистский стереотип. Все они – «неоправданные», все связаны с именем Сталина, и вершиной этих ужасов стал 1937 год. Почему именно этот год? А потому, что именно в 1937 году прошли самые масштабные московские процессы над верхушкой партийных работников, над знаковыми фигурами советского генералитета. Год-символ. Год-трагедия. Год торжества злодейства и садизма. До этого года и после ничего подобного не было.

Сказать: «Мой дед погиб в тридцать седьмом» – и всем все понятно. Это как погибнуть во время какого-то важного исторического события, события-символа. Это как «погиб под Сталинградом». И все, и остальное уже не важно. Может, под Сталинградом дед в панике бежал и получил очередь в спину? Не важно. Его имя навек связано с великим и мрачным символом Сталинграда. Так и здесь: может, твой дед и правда был самым натуральным изменником? Не все же были только «липовые». Может, он выл и лизал сапоги палачам, сдавая всех вокруг, включая братьев и родителей? А может, в 1937-м он был расстрелян за уголовное преступление, не имевшее никакого отношения к «неоправданным политическим репрессиям»?

Не важно. Он – жертва страшного «тридцать седьмого». Жертва Сталина. И на него падает, как сказал Евгений Евтушенко, «невидимый масонский свет элиты».

Ведь кого поволокли в застенки и лагеря тупые, отвратительные сталинские палачи? Чудесных людей, элиту, лучших из лучших. Плохие истребляли хороших. Из-за того, что их истребляли, всем стало хуже, чем могло быть. «Неоправданные репрессии» ослабили армию и разрушили экономику, советские люди понесли тяжкий урон. Из-за «неоправданных репрессий» Красная Армия встретила 1941 год плохо вооруженной и неподготовленной к войне: ведь Сталин боялся специалистов и умниц и перебил их почти всех.

Таков стереотип, и он глубоко утвердился в сознании нашего общества. Настолько, что возражать просто опасно: тут же сделают вывод, что вы недостаточно интеллигентный, малокультурный человек. И недостаточно порядочный, потому что «все порядочные люди» ненавидят Сталина и сочувствуют его жертвам, числом от 40 до 60 миллионов.

Чтобы разобраться со стереотипом, нужен человек глубоко неинтеллигентный и непорядочный. Например, такая деревенщина, как ваш покорный слуга: профессор и писатель, шестое поколение петербургской интеллигенции. Нам, сиволапому питерскому мужичью, непостижима специфическая арбатская интеллигентность. И люди мы все глубоко непорядочные: политических убеждений половина из нас вообще не имеет, а кто имеет – то все разные, от анархизма до монархизма. Гумилевы там, Лотманы, Бехтеревы, Докучаевы, Шишкины, Лосевы, Спесивцевы всякие. Сброд.

Разбираясь, что верно, а что неверно в этом стереотипе, я пытался ответить на самые простые и понятные вопросы:

– Сколько же именно людей пали жертвами «неоправданных репрессий»? За что и почему их репрессировали?

– Какие репрессии Хрущев считал «оправданными»? Сколько людей и почему пали их жертвой?

– Почему именно 1937 год стал мрачным символом сталинщины?

– Что такое вообще сталинщина, откуда она взялась, и что из себя представляла?

– Почему именно Сталин сделался руководителем страны и ее диктатором?

Предупреждаю: эту книгу не следует читать людям интеллигентным и порядочным. Они рискуют очень огорчиться.

Часть I. Бездна, породившая Сталина

Кардинал:

– Что Вы читаете, Ваше Святейшество:

Папа римский:

– Материалы Съездов КПСС.

Кардинал:

– И к какому выводу Вы приходите?

Папа римский:

– К тому, что вполне возможен Конец Света в одной отдельно взятой стране.

Анекдот

Глава 1. Государство, в котором Сталин сделал переворот

Есть у революции начало,

Нет у революции конца.

Песня

Сталин пришел к власти не в Российской империи и не в Российской Федерации. Он пришел к власти в государстве, которое называлось СССР. Союз Советских Социалистических Республик.

СССР возник как следствие Гражданской войны 1917–1922 годов. Сама по себе Гражданская война нанесла стране ущерб, который почти невозможно было восстановить.

Человеческие потери

Не очень понятно, как надо оценивать потери в гражданских войнах в Финляндии, Латвии и в Польше. С одной стороны, это ведь теперь отдельные, независимые государства. С другой, эти страны входили в Российскую империю. «Их» гражданские войны стали частью общей Гражданской войны, полыхавшей на территории бывшей Российской империи.

Многое зависит от устоявшейся традиции. Скажем, советско-польскую войну принято считать частью Гражданской войны. А гражданскую войну в Финляндии – не принято.

Еще менее понятно, следует ли считать частью Гражданской войны события 1918–1919 годов в Венгрии, Германии и Австрии. Это тем более независимые государства, но события в них протекали далеко не без участия русских коммунистов (впрочем, сами себя они русскими не считали).

Назову цифры, а читатель пусть сам решает, справедливо ли «приплюсовывать» эти потери к числу жертв Гражданской войны 1917–1922 годов.

В Финляндии погибло порядка 100 тысяч человек, в Австрии – около 4 тысяч, в Венгрии – 70 тысяч, в Германии – 20–25 тысяч.

В Польше около 30 тысяч поляков погибли не от рук советских оккупантов, а от рук других поляков. В Латвии погибло около 40 тысяч человек. Почти невозможно разделить жертв своей внутренней войны и жертв общероссийской Гражданской войны. В Грузии эти потери порядка 10 тысяч человек, в Армении – не менее 30–40 тысяч, учитывая мусульманский террор и войну с Турцией.

Боевые потери Гражданской войны

Боевые потери красных оцениваются разными авторами от 663 до 702 тысяч. Белых – от 127 до 229 тысяч. При этом под белыми понимаются, как правило, все некоммунистические силы. Далеко не все из этих 229 тысяч погибших называли бы себя белыми.

Убитые крестьянские повстанцы с трудом могут быть отделены от мирного населения. Поэтому их учитываем как жертвы террора. Но в число военных потерь Гражданской войны вполне можно включить убитых солдат национальных армий. Многие из них, как грузины, туркмены и таджики, воевали и с белыми, и с красными. Эти потери можно оценить только примерно: поляков 70 тысяч человек, эстонцев 2 тысячи, финнов 3 тысячи, латышей 7 тысяч, прибалтийских немцев 2 тысячи, грузин 10 тысяч, мусульман Средней Азии 30 тысяч.

Жертвы террора

В Сибири при Колчаке расстреляли порядка 25 тысяч человек. Столько же уничтожено Комучем в Поволжье. До 400 человек (не тысяч! 400 (четыреста) человек) истребили казаки в Забайкалье. Число жертв красного террора настолько превосходит число жертв любых других правительств, что часто политических врагов, убитых Комучем или казачьими атаманами, просто не учитывают. Тут счет идет в любом случае на сотни тысяч и миллионы человек. Чаше всего называют цифру 1700–1900 тысяч человек.

Небоевые потери

К цифрам боевых потерь и числу жертв казачьего, розового и красного террора надо приплюсовать число убитых петлюровцами, махновцами, более мелкими бандами националистов (мюридами Узун-Хаджи, например, на Северном Кавказе). Это порядка 100 тысяч человек.

Сюда же – убитые прямыми безыдейными уголовниками. Еще столько же, если не больше.

Получается уже колоссальная цифра: от 2 600 000 человек, по самым скромным подсчетам, и до 3 300 000 максимально.

Но и это далеко не все. Жертвы голода в городах, в первую очередь в Москве и в Петрограде в 1918–1920 годах – порядка миллиона человек.

Жертвы страшного голода сельского населения 1921 года – не менее 5 миллионов человек, а очень возможно, что и 7–8 миллионов.

Жертвы тифа и других смертельно опасных заболеваний: по разным оценкам, от 400 тысяч до миллиона человек.

Получается страшная «вилка» – от 9 до 13,3 миллиона людей.

Стремясь преуменьшить число жертв, коммунистические и прокоммунистические историки называют цифру «всего» в 5 миллионов. Анткоммунисты порой говорят о 19–20 миллионах¹. Но это крайние оценки, скорее всего, они неверны.

¹ Шамбаров В. Е. Государство и революция. М., 2001. С. 174.

Демографическая цена

Демографы учитывают не только прямые человеческие потери, но и тех детей, которые могли родиться и не родились из-за гибели родителей или из-за невыносимых условий существования.

Россияне, жившие в Российской империи к 1917 году, могли стать папами и мамами 20–30 миллионов никогда не родившихся детей. Страна недополучила порядка 30–40 миллионов прерванных или не появившихся жизней: четверть всего населения.

Демографическая катастрофа такого масштаба в Европе последний раз происходила в XIV веке, во время пандемии чумы.

Потеря качества населения

Может быть, самое ужасное в том, что убивали не просто какой-то процент населения, а людей определенных классов общества. Большевики сознательно хотели оторвать голову обществу, чтобы самим стать этой головой.

А ведь верхушку любого общества составляют люди не самые худшие по своим личным качествам. Чтобы стать дворянином, интеллигентом, предпринимателем или «кулаком», надо было обладать некоторыми личностными качествами. Эти качества хотя бы частично передавались новым поколениям.

Истребление лучших представителей народа не могло пройти безнаказанно. А ведь работа по истреблению лучших продолжалась и при советской власти.

В 1932 году 4 % избирателей, более 7 миллиона человек, были лишенцами – то есть были лишены гражданских прав «за происхождение».

В 1936 году НКВД задержало за бродяжничество более 125 000 малолетних беспризорников. Многие из них, при других стартовых условиях, могли бы составить цвет нации. Сколько будущих Менделеевых и Ломоносовых умерло на руках матерей в северных лагерях или скиталось беспризорниками, сделавшись в лучшем случае хорошими рабочими на «стройках века», мы уже никогда не узнаем.

Глубоко прав Солоухин: больше всего нам не хватает и будет всегда не хватать именно этих людей и их потомков².

Психологическая цена

Всякая война обесценивает человеческую жизнь, поднимает на поверхность жизни разного рода накипь, учит беспощадности, цинизму и жестокости.

Гражданская война делает эту страшную работу во много раз интенсивнее любой другой.

А тут еще классовая мораль Павлика Морозова, сдавшего отца войскам НКВД, и Любви Яровой, спасенной мужем и предавшей мужа в той же ситуации³. Поколения воспитывались на Марютке, собственноручно убивающей любимого, потому что он – белый, а она – красная⁴.

Современные психологи считают, что после любой войны полезно проводить психологическую реабилитацию всех ее участников. После Гражданской войны такая реабилитация была бы полезна всей России – да никто ее не проводил, последствия только углублялись.

² Солоухин В. А. При свете дня. М., 1992.

³ Тренев К. А. Любовь Яровая // Тренев К. А. Пьесы. М., 1946.

⁴ Лавренев Б. А. Сорок первый // Лавренев Б. А. Рассказы. М., 1980

Потрясающий репортаж Булгакова о московском убийце, уничтожившем больше сотни человек. Заманивал к себе в дом покупателей лошадей и убивал – буквально ради нескольких рублей. Он очень цинично и пренебрежительно относился к человеческой жизни, и к своей собственной в том числе⁵.

Экономическая цена

Сумму экономических потерь оценивают от 40 миллиардов до 3 триллионов американских долларов того времени. В современных долларах это будет в 11 раз больше.

Это – цена прямых экономических разрушений, разрыва связей, места страны в системе международного разделения труда, недополученной прибыли.

В этих цифрах нет оценки последствий хозяйничанья большевиков-коммунистов после Гражданской войны.

Культурные потери

Огромное количество культурных ценностей было уничтожено в ходе Гражданской войны. Причем меньше всего – в ходе самих военных действий. Даже разрушения Московского Кремля восстановимы. Снаряды, падающие на церковь с колокольной, чтобы подавить бьющий с колокольни пулемет, наносят зданию не такой уж большой ущерб.

Но большевики сознательно уничтожали целые пласты культуры – в первую очередь дворянской и религиозной.

Истребление и высылку за границу носителей высших культурных ценностей, ученых, поэтов, философов и музыкантов, тоже надо отнести за счет культурных потерь.

Подсчитать эти потери просто физически невозможно.

Территориальные потери

Эти потери трудно оценивать, потому что в них входят в основном территории стран, входивших в Российскую империю.

Но есть только одна страна, которая обязательно вышла бы из состава Российской империи независимо от Великой и от Гражданской войны: это Польша. Остальные страны, включая и Финляндию, требовали для себя широкой автономии – по типу Венгрии в Австро-Венгрии между 1848 и 1918 годом.

Вполне возможен был «мягкий» вариант распада империи. Он растянулся бы на десятилетия, и не привел бы к войнам и трагическим разрывам.

Когда народам бывшей Российской империи (и всем ее соседям) стали навязывать коммунизм, они побежали из империи так быстро, как только сумели. Коммунисты не смогли завоевать Финляндию, но смогли завоевать государства Прибалтики, Закавказья, Украину, Казахстан и Среднюю Азию.

Но эти завоевания были не особенно прочны.

Вторая Речь Посполитая, родившаяся в огне Гражданской войны, оторвала Западную Украину и Западную Белоруссию. Румыния оторвала от России Бессарабию. Потеряны были более 500 тысяч квадратных километров территории с населением в 25 миллионов человек.

⁵ Булгаков М. А. Избранное. М., 1996.

Политическая цена

До 1914 года Российская империя рассматривалась как одна из европейских стран. Специфичная, особенная, но Европа. И в любом случае страна как страна.

В ходе Гражданской войны ее фактически исключили из числа победителей в Великой войне. Почти все ее политические силы перестали считаться «своими» в Европе. Разве что меньшевики и эсеры еще вызвали какие-то родственные чувства и хоть какое-то понимание.

Белых же считали «реакционерами» и патологическими монархистами.

Красных... Одни ими восхищались, но строго на расстоянии, – как великими экспериментаторами. Другие их панически боялись. Третьи принимали, как новое правительство России: без оценок. Но никто больше не считал Россию «такой же, как все», и не считал одной из стран Европы.

О жестокости Гражданской войны

Никакая война и никогда – не пикник и не школа гуманизма. В любой воюющей армии могут добивать раненых или расстреливать пленных.

В действующей армии расстреливают своих же собственных мародеров, трусов и дезертиров. А это ведь тоже жестоко.

Полковник К. И. Рябцов, командовавший московским гарнизоном в критические дни октября 1917 г., был позже расстрелян белыми за преступную бездеятельность, которая помогла красным захватить город.

Кровавых сцен хватает в любой книге о Гражданской войне. В том числе написанных белыми. Хотя бы: «... после короткого боя мы взяли Акимовку, где уничтожили отряд матросов-коммунистов, ехавших эшелонами в Крым.»⁶

Ну, кто такие «матросы-коммунисты» и зачем они едут в Крым, – особый вопрос. Согласно морали цивилизованного общества и любой законности, место этим типам было, в лучшем случае, на каторге. Но сцена, бесспорно, кровавая. Легкое слово «уничтожили», произнесенное мимоходом, производит тяжелое впечатление.

Еще больше такого рода сцен в книге Венуса. У него подробностей побольше: «Поручик Горбик пристреливал раненых курсантов»⁷. Или: «расстреляли поручика Кечупрака, в панике сорвавшего с себя погоны»⁸.

С. Г. Пушкарев описывает, как 12 июня 1919 года наблюдал необычную картину: «множество окровавленных трупов в исподнем белье. Многие узнали в них членов железнодорожной „чрезвычайки“, не успевших уйти и захваченных белыми прямо в здании вокзала. Зрелище было тягостным и омрачало радость освобождения от гнета ленинской опричнины»⁹.

Это – о расстреле очевидных извергов харьковского ЧК, который сохранил жизнь многим, кто бы мог стать их жертвой.

Или вот: «война шла жестокая, бесчеловечная, с полным забвением всех правовых и моральных принципов. Обе стороны грешили смертным грехом – убийством пленных. Махновцы регулярно убивали всех захваченных в плен офицеров и добровольцев, а мы пускали в расход пленных махновцев.

⁶ Туркул А. В. Дроздовцы в огне. Картины Гражданской войны 1918–1920 гг. в литературной обработке Ивана Лукаша. М., 1995. с. 13

⁷ Венус Г. Война и люди. М., 1995. С. 340

⁸ Там же. С. 341

⁹ Пушкарев С. Г. Воспоминания историка. 1905–1945. М., Посев, 1999. С. 63.

Я со своими „интеллигентскими нервами“ был бы неспособен убить сдавшегося в плен безоружного человека, но видел своими глазами, как наши люди творили это злое и кровавое дело.

А что было делать с пленными? Мы вели „кочевую войну“, у нас не было ни опорных пунктов, ни укрепленных лагерей, где мы могли бы содержать пленных. Отпустить их на волю было бы неразумно, ведь они непременно вернулись бы к своему „батьке“. Свободу махновцев мы оплачивали бы кровью своих солдат»¹⁰.

Несомненно: в Гражданской войне все стороны добивали раненых, расстреливали пленных, а также своих собственных трусов. Но вот как насчет той крайней жестокости по отношению к врагу, о которой рассказано во многих белых мемуарах? О том, как разрывают на части, отрезают головы, запарывают насмерть и так далее?

Может быть, в книгах красных есть точно такие же сцены такой же отвратительной жестокости своей и другой стороны? Кое-что есть... Многие страницы книг Фадеева просто пугают. Но когда красноармейцы съедают последнюю свинью корейца, обрекая его и его семью на голодную смерть, – речь идет о «правилах революционного времени»¹¹. Что же сказано о жестокости белых?

Очень много... Но кто писал и когда? Странное дело! Больше всего писали в художественной литературе. У Шолохова белые казаки – вообще тупое зверье, до крови избивающее собственных жен¹² и рубящее в лапшу детишек и беременных баб¹³.

В фильме «Чапаев» белые генералы запарывают насмерть собственных солдат и жгут деревни. Но это в фильме, а пленка терпит еще больше, чем бумага. Снять можно решительно все, что угодно.

Было бы интересно ознакомиться с историческими исследованиями. Чтобы получить точное представление: какие именно свидетельства белых зверств стали известны. Кому, когда? Кто свидетель? Боюсь, таких исследований не очень много. О причинах пусть судит читатель, но вот факт: советские историки упускали очень хороший пример отработать денежки, полученные от своего единственного работодателя, советского государства.

Ну, описали бы, как белые пытали и убивали рабочих и крестьян, как они уничтожали целые деревни и рабочие поселки! И денежки отработали бы, и по нервам ударили бы читателя. Сразу убедили бы – вот они, белое зверье, «белое стадо горилл»¹⁴. А то как-то очень неубедительно получается.

То есть случаи и вроде есть... Скажем, сожгли ведь в паровозной топке Сергея Лазо? Сожгли! Эту историю коммунисты очень любили как пример «зверств белогвардейцев». Не знаю, как сейчас, но еще в 1980-е годы в Уссурийске этот паровоз даже был выставлен как эдакий жуткий экспонат под открытым небом. С надписью: мол, в топке именно этого паровоза и сожгли.

Но только давайте уточним: белогвардейцы тут вообще ни при чем. Это раз. А казаки... казаки поймали не агитатора с чистыми глазами интеллигентного мальчика. Попался матерый уголовник, отряд (или все-таки банда?) которого прославилась как раз сожжением живьем населения целых деревень и станиц. Это два. У многих из казаков, радостно запикивавших в топку Лазо (нехорошо так говорить, но он этого вполне заслуживал) родственники обоего пола приняли огненную смерть, были оставлены раздетыми и связанными в мороз, посажены на муравейники, скормлены голодным собакам и так далее.

¹⁰ Там же. С. 77.

¹¹ Фадеев А. А. Последний из удегэ. М., 1954

¹² Шолохов М. А. Тихая Дон. М., 1968

¹³ Шолохов М. А. Поднятая целина. М., 1975

¹⁴ Есенин С. Сорокоуст // Избранное. М., 1937

В руки казаков попал символ кошмара, с которым они боролись два с половиной года, и под которым они и их семьи долго жили.

Другой пример, не так широко известный: 9 мая 1919 года в Александров-Гае казаки расстреляли всех сдавшихся в плен красноармейцев. Эта история и известна меньше потому, что очень уж не хотелось красным агитаторам рассказывать о том, что выделяли красные на Дону. А они, между прочим, поголовно истребляли казаков. Проводили казачий геноцид.

Могу рассказать еще несколько историй, но все они как-то очень одинаковы: враги коммунистов проявляют жестокость, когда доведены до предела совершенно садистской жестокостью самих красных.

На основании же тех материалов, которые у нас есть, приходится сделать вывод: красные были несравненно более жестоки и к своим, и к врагам. И это вовсе не случайность, потому что только красные:

- культивировали идеи жестокости;
- опирались на худшее в человеке;
- утверждали идею неполноценности каких-то сословий и классов, называли их «зоологической средой»;
- для проведения своей политики выбирали и поддерживали явно патологических типов;
- прикармливали уголовных;
- награждали явных преступников и за явные преступления.

Близки к красным только бандиты разного рода и анархисты.

В махновских листовках писалось, что «тысячи и тысячи отрубленных офицерских и помещичьих голов свидетельствуют о том, что повстанцы мало говорят, но много делают».

Батько Ангел писал на своих тачанках лозунг: «Бей красных, пока не побелеют, бей белых, пока не покраснеют». Жертв Ангела наверняка больше 2 тысяч человек.

О еврейских погромах

Впрочем, один пласт чудовищной жестокости коммунисты все же упустили – пласт преступлений против евреев. То есть в первые двадцать лет советской власти, пока эта власть оставалась проеврейской, пока действовала евсекция Коминтерна, печаталось много чего.

В 1920-е годы существовала буквально целая библиотека произведений на эту тему; книги эти практически никогда не переиздавались. Ответственность за погромы возлагается, ясное дело, только на один политический лагерь – на белых¹⁵. Издавались даже альбомы с фотографиями жертв погромов – часто по-настоящему страшные¹⁶.

И разумеется, не освещался хотя бы такой факт: весной 1919 года 9-я дивизия Красной Армии разграбила и частично сожгла город Бахмут в Донбассе (ныне – Артемовск) под лозунгами «Бей жидов и коммунистов!».

О терроре

Ведь все жестокости Гражданской войны (и любой вообще войны) – еще далеко не террор!

¹⁵ Долой погромы! Харьков: Украинское центральное агентство при Народном комиссариате советской пропаганды, 1919. *Мозин М.* В кровавом чаду. К истории добровольческой погромщины. Киев: Киевский горком ЕСДРП (Поалей-Цион), 1920. *Ленинградский С.* Кто и за что устраивал погромы над евреями? М., 1924. *Красный П.* Трагедия украинского еврейства (к процессу Шварцбарда). Харьков, 1928. *Булацель А.* На родину из стана белых. М., 1924. *Каптор Е. Д.* Белые: рассказ о страшных делах. М., 1924

¹⁶ *Островский З. С.* Еврейские погромы. Альбом иллюстраций погромного периода, 1918–1921. М., 1924. *Островский З. С.* Еврейские погромы 1918–1921. Альбом. М., 1926.

«Доказывая» политику террора «белогвардейцев и интервентов», в советских книжках приводятся назидательные фотографии. Например, «расстрел американо-английскими интервентами коммуниста на борту корабля в Онежской губе Белого моря. 1918» и «Японские интервенты у трупов расстрелянных ими рабочих-железнодорожников. Дальний Восток. 1918»¹⁷.

Но тут есть важная недоговорка... На борту корабля расстреливают не «коммуниста», а шпиона. По законам военного времени. Японцы расстреляли бандитов, которые пытались похитить оружие на военном складе.

И другие впечатляющие картинки, на которых белые «вешают рабочих и крестьян», умалчивают о том, что вешали их как чекистов и комиссаров, а вовсе не как рабочих и крестьян.

А «26 бакинских комиссаров» казнены эсеровским правительством за совершенно конкретные преступления.

Чекисты и комиссары возмущались «белым террором» именно потому, что и социалисты, и белые казнили преступников. Комиссары и коммунисты опасались быть убитыми за причастность к уголовно наказуемым делам.

Во время Гражданской войны своей жестокостью «прославилась» разведка казачьего атамана Семенова. В ней служили люди, не особенно далеко ушедшие от иных коммунистов.

Прапорщик Фредерикс «прославился» тем, что убил из-за наследства собственного брата. Он проводил садистские эксперименты над арестованными. Волков украл у своей любовницы генеральши Самойловой фамильные драгоценности; Сипайлов, психически больной, напевал и смеялся при исполнении смертных приговоров.

Разведка Семенова применяла избиения и пытки, это чистая правда. Но – против кого? И как?

Когда казаки Семенова вылавливают коммунистов на железнодорожных станциях, они ищут именно коммунистов, и никого другого. Они хватают подозрительных, порой избивают их, ставят спиной к раскаленной печке, порют нагайками... Не хочется перечислять. Но их цель состоит именно в том, чтобы найти коммунистов. Настоящих. Тех, кто воюет против белых. Убедившись, что именно данный рабочий парень ни в чем не виновен, они его отпускают. Он им не нужен, они воюют не с рабочими, а с коммунистами. Ловят не железнодорожников, а затаившихся боевиков из армии врагов.

Найдя коммуниста, семеновцы мордуют его еще свирепее: чтобы выдал остальных, планы своего командования, места хранения оружия и так далее. Родные приходят просить за арестованного – а им говорят обидное: мол, что же ты, папаша, вырастил такого скверного сына? Что же ты, молодка, спала с кем попало? Нехорошо.

Коммунистов в разведке Семенова пытали и убивали. Именно как коммунистов. И убили то ли 400, то ли даже 600 человек. Во всем Забайкалье жило тогда не больше 400 тысяч населения – даже с учетом нахлынувших беженцев. На этом фоне и 400 человек – очень много.

Но это ведь никакой не террор. Это жестокость разведки.

Вот генерал Колчак посылает карательные отряды против взбунтовавшихся крестьян. За полтора года колчаковского режима было расстреляно до 25 тысяч человек, выпорото до 50 тысяч. Много. Жестокий режим. Но и это еще не террор. Потому что каждый расстрелянный, каждый выпоротый репрессирован персонально. Он совершил то, что считается преступлением в государстве адмирала Колчака. Что сделал – за то и расплатился.

¹⁷ БСЭ. Второе издание. Т 18. М, 1953. Статья "Иностранная интервенция и Гражданская война в СССР 1918–1920." С. 181.

В социалистическом государстве Комитета участников Учредительного собрания (Комуч) в Поволжье и на Урале, расстреливают большевиков – несколько тысяч человек¹⁸. Расстреливают за то, что они устанавливали страшный террористический режим. Топили или помогали топить людей целыми баржами, пытали и убивали. Это уже похоже на террор: уничтожают людей, которые лично могли быть ни в чем не виноваты. Они «только» поддерживали систему ужаса, а сами в ней не участвовали.

Но даже Комуч ходит рядышком с террором, не переходя его грани.

Потому что террор – это **политика устрашения политических или классовых противников. Политика сознательных репрессий против заведомо невинных. Чтобы все видели и боялись.**

Так вот: террор в Гражданской войне применяли **ТОЛЬКО КРАСНЫЕ И АНАРХИСТЫ МАХНО И РОГОВА (на Алтае).**

Красный террор представлял собой государственную политику, нацеленную на истребление определенных слоев населения и запугивание остальных. Красные сознательно уничтожали ведущий слой нации с тем, чтобы на его место поставить низы общества, управляемые ленинцами.

У белых таких целей не было.

«Если узко определить **террор как убийство безоружных и к уголовным делам непричастных людей ради политического эффекта**, то белые террора в этом смысле вообще не практиковали»¹⁹.

Красный террор был фактически частью режима геноцида.

О геноциде

Сейчас многие пытаются уравнивать белый и красный террор как нечто принципиально одинаковое и морально равно неприемлемое. Но ведь никто, кроме красных, не проводил политики геноцида.

Иногда единомышленники красных и их потомки пытаются найти какие-то более «мягкие» слова для защиты деяний коммунистов. Например, не «геноцид», а «стратоцид»²⁰.

Ведь геноцид – очень уж непочтенное, слишком «нехорошее» слово, пятнающее всякую силу, к которой его можно применить.

Геноцид определяется как «истребление расовых и национальных группировок в целях истребления определенных народов и рас»²¹. Чем отличается истребление народа от истребления сословия?

Скажем, чем отличается политика истребления евреев как евреев, от политики истребления помещиков как помещиков? Иногда говорят: мол, имущие классы хотя бы теоретически могли измениться, перестать быть «эксплуататорами». Скажем, помещики могли пойти в рабочие, а интеллигенты – в крестьяне. Это сильная мысль, но ведь тогда и евреи могли бы принять христианство, и перестать быть евреями. Армяне могли бы перейти в ислам, и даже негры могли бы сделать операцию по превращению себя в белых. Майкл Джексон ведь сделал – почему остальные не могут?

Во время Гражданской войны (и после нее) только коммунисты:

– запланировали геноцид целых слоев населения;

¹⁸ Литвин А. Л. Красный и белый террор в России. М., 2004. С. 151.

¹⁹ Пушкарев Б. С. Гражданская война (рукопись).

²⁰ Померанц Г. С. Квадрильон // Померанц Г. С. Избранное. Франкфурт-ам-Майн, Посев, 1987. С. 66.

²¹ БСЭ. Издание второе. Т. М., 1952. Статья "Геноцид". С. 440–441.

- считали часть населения России «зоологической средой» (не только ведь казаков, но и «буржуев»);
- проповедовали идею неполноценности общественных классов и сословий;
- делали неравноправными часть населения страны;
- организовывали специальные государственные учреждения для уничтожения этих классов;
- хотели уничтожить часть населения России;
- отбирали и готовили кадры для истребления людей;
- последовательно истребляли тех, кого наметили;

Трудно сказать достоверно, сколько людей погибло в Гражданскую войну от повстанцев, анархистов, петлюровцев, Махно, других атаманов и «батек». Наконец, от рук просто обычных бандитов, не белых и не красных.

Единственная достоверная цифра – 31 тыс. евреев, похороненных после погромов. Религия запрещала евреям оставлять покойников без погребения... Но ведь и эта цифра неполна – наверняка были и те, кого некому было похоронить.

Число же истребленных христиан и мусульман можно оценивать только так: «не меньше нескольких сотен тысяч»²².

О масштабе и характере жестокости самих белых судить нетрудно: в их государствах велось строгое делопроизводство. За три года своей власти в Крыму белые арестовали 1428 человек, из которых казнено 281²³.

Это примерно в 5000 или в 6000 раз меньше жертв красного террора по всей России.

Сказанное непривычно, странно для многих читателей. Я готов изменить свое собственное мнение.

Если меня смогут убедить, я перепишу эту часть книги. Только возражайте, пожалуйста, на содержательном уровне! Махнуть рукой – «все были такими же!» – это не аргумент. Приведите конкретные случаи зверств, совершаемых белыми. В конце концов, войну ведь выиграли красные. В их интересах было документировать любой факт «белогвардейских зверств». Реально же мы слышали в СССР и слышим сегодня море демагогии и обвинений, не подтвержденных ни одним фактом.

Выбирала ли Россия коммунизм?

Очень многие люди в России, в странах бывшего СССР и во всем мире верят – Россия выбрала коммунизм. Тем, кто внимательно прочитал эту книгу, не надо доказывать: Россия коммунизм не выбирала. Коммунизм России навязали. Коммунисты составляли абсолютное меньшинство населения России. А остальные россияне, 99,9 %, занимали очень разные позиции. Далеко не все из них виноваты в победе коммунизма, и вовсе не одни белогвардейцы.

Все ли виновны одинаково?

Еще одна ложь: что все россияне, жившие в 1917–1922 годах, одинаково виновны в беде. Все они (видимо, тоже одинаково) готовили Гражданскую войну, одинаково ее хотели, участвовали в ней уже тем, что не останавливали.

Кто утверждает эту очевидную неправду?

²² Красный террор в годы Гражданской войны по материалам Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков. London, Overseas Publications, 1992.

²³ Зарубин А. Г., Зарубин В. Г. Без победителей. Симферополь, 1997. С. 231, 333.

– клинические коммунисты, которые хотят любой ценой скрыть преступления своих единомышленников;

– невежественные люди, просто не владеющие информацией;

– те, кто не хочет вникать в детали, думать, оценивать. Кому проще отмахнуться от проблемы, чем осмыслить ее.

– религиозные люди, для которых не имеет значения степень виновности. Для них не важно, велик ли грех или мал, главное – осознать этот грех, покаяться в нем и замолить его.

Именно они призывают нацию к поголовному покаянию. Само по себе покаяние – это прекрасный способ самоочищения, духовного катарсиса. Но с точки зрения и морали, и закона, россияне если даже виновны ПОГОЛОВНО – то виновны далеко НЕ ОДИНАКОВО.

Если же проанализировать поведение ВСЕХ россиян... Тогда нам придется сразу же сказать: 90 % россиян в Гражданской войне вообще не участвовало. А если участвовало, то не своей охотой и не ставя собственных целей. Одно дело, организовывать Красную Армию и стать в ней видным военачальником. Как Щорс, Тухачевский и Фрунзе.

Другое дело – быть одним из 3,5 тысячи военспецов, чья семья взята в заложники, прослужить в Красной Армии с 1918 по 1921 год, и в конечном счете быть расстрелянным.

Законодательство разделяет организатора преступления, пособника, исполнителя, жертву преступления и свидетеля. Каждый из этих людей оценивается в законе совсем иначе, и каждый хотя бы теоретически должен получить свое.

Суть преступления

Любой закон любой эпохи и любого государства однозначно квалифицирует такие деяния, как уголовные преступления: убийство, ограбление, разбой, изнасилование, причинение телесных повреждений и так далее. Каждый человек может говорить все, что угодно об «исторической необходимости» и «пролетарской революции», якобы оправдывающих его деяния. Но совершив конкретное деяние – убив, ударив, ограбив – он становится уголовным преступником.

Из этого и будем исходить. Без туманных разглагольствований про «такое время». В каждое время живут очень разные люди.

Организаторы Гражданской войны

Организаторами преступления выступают те, кто готовил, пропагандировал Гражданскую войну. Кто призывал «превратить войну империалистическую в войну гражданскую». Кто выбрасывал лозунг «грабь награбленное». Кто прямо требовал Гражданской войны и всячески разжигал ее.

Организаторами Гражданской войны можно считать только членов партии большевиков, которые уже состояли в РСДРП(б) к лету 1917 года. И то не всех, вина каждого очень индивидуальна. Общее число организаторов Гражданской войны едва ли превышает несколько тысяч человек.

Особая категория организаторов – немецкие разведчики и штабные офицеры, которые помогали большевикам. Но эти деятели не находятся в пределах юрисдикции российского суда.

Пособники Гражданской войны

Пособники – это все, кто мог, кто имел возможность противостоять творящемуся развалу, и не противостоял. Кто своими поступками и словами пособничал организации и раздуванию Гражданской войны. Это две группы лиц:

1. Либеральные интеллигенты, которые расшатывали государственность, вели дело к развалу и распаду.

2. Революционные демократы, в первую очередь анархисты, меньшевики и особенно эсеры. Те, кто мешали наводить порядок, наносили удары в спину белым и казачьим армиям.

Сколько их было, прекраснотушных трепачей? Ну, еще несколько тысяч.

Особое место среди пособников занимают государственные деятели запада. Те доблестные союзники, которые могли бы принять решения, и придушить Советскую республику в зародыше, уже в декабре 1918 года. И не приняли. И не придушили. И теперь на их руках – кровь тех, кого они могли бы спасти, и не спасли.

Еще одна категория пособников из-за рубежа: западная либеральная интеллигенция. Эти шумные крикуны невероятно мешали западным правительствам, даже когда они пытались что-то сделать. Мешали распространению правдивой информации о Гражданской войне, обеляли большевиков, поддерживали новый режим. И тем самым пособничали преступлению.

Исполнители Гражданской войны

Исполнителями следует считать всех, кто добровольно, по своему выбору, превратил лозунги большевиков в конкретные политические акции. Это балтийские матросы, члены Красной гвардии, члены петроградского гарнизона, вообще все добровольцы, вступавшие в Красную Армию.

Другая категория: всякого рода атаманы, «батьки», бандюганы всех мастей и все их приспешники. Как идейные, так и безидейные. Как Петлюра, идейно режущий население целых еврейских местечек, так и совершенно безыдейный Мишка Япончик, пытающийся «кадюков» в Одессе, чтобы забрать их деньги и вещи.

Исполнители – это все, кто согласился по своей воле участвовать в преступлении.

Сколько их? От силы тысяч сто на все многомиллионное российское население. Примерно 0,1 %.

Втянутые в преступление

Множество людей было призвано в армии Гражданской войны. И в Красную Армию, и в «ополчения» всяческих атаманов и местных «правительств».

Все они – недобровольные участники, которые соучаствовали в преступлении... Но участвовали против своей воли. Очень часто только потому, что семья исполнителя преступной воли находилась в заложниках. Или жила на территории, где распоряжается «батяко Кологолопупенко», «пан атаман Грициан Таврический», «Революционный Комитет Всемирной Анархии»... Словом находится в полной власти тех или других бандюганов.

С одной стороны, эти люди – тоже исполнители преступления. Закон рассматривает насилие, творимое над человеком, как смягчающее обстоятельство. Но от ответственности за участие в преступлении не освобождает.

Морально, конечно, легко такого человека оправдать: если близкие под угрозой, куда он денется? Но ведь так же легко понять и жертву преступления. Если кто-то убивает вашего

отца или вашего ребенка – вас вряд ли будет волновать, что убийца тем самым спасал своих собственных близких людей.

Закон прохладен, но он справедлив, утверждая: невольный преступник, не желавший стать преступником, все же виновен. Он заслуживает снисхождения, но виновен.

Таких негодяев поневоле – по крайней мере 5–6 миллионов человек. Из них 90 % – в Красной Армии. Вина каждого из них, впрочем, тоже сугубо индивидуальна. Не каждый ведь красноармеец втыкал спички в глаза пленных и развлекался, стреляя в купающихся детей.

О праве на самозащиту

Члены Добровольческой армии не организовывали Гражданской войны. Они не хотели Гражданской войны. Они стремились ее избежать.

Они начали воевать потому, что их вынудили. И не только политически. Весь образованный слой Российской империи был поставлен вне закона. Всякий интеллигент, предприниматель, землевладелец, дворянин, офицер, даже унтер-офицер вынуждены были или покорно погибать, или сопротивляться с оружием в руках.

Чуть позже и все казаки тоже были поставлены вне закона. У них был только один простой выбор: или умереть, или воевать и победить.

Перед таким же выбором поставлены и крестьяне. Все, кто вынужден защищать свое имущество и свои жизни от продотрядов, «интернационалистов», «комитетов бедноты», ЧОНов, отрядов Красной Армии.

Закон не одобряет самоуправства – но то ведь в нормальном государстве, где действуют полиция и суд. И даже и в таком государстве закон признает право человека на самозащиту.

Все участники белых и казачьих армий однозначно должны быть признаны участниками групп самообороны. Фактически – добровольными помощниками закона и порядка.

Сложнее с армиями «розовых» правительство социалистов. Они защищались от нападения красных. Коммунисты обрекали их на смерть как членов «неправильных» партий и «врагов народа». Но и сами розовые творили насилие, вводили террор точно так же, как коммунисты: будь с нами, иначе уьем.

А выбрасывая лозунги «ни Ленина, ни Колчака», эсеры становились пособниками коммунистов. Это была стрельба по участникам самообороны.

Единственные розовые правительства, которых это не касается – правительства, созданные рабочими. Ни Прикомуч, ни Закаспийское правительство машиниста Фунтикова не повинно ни в терроре, ни в пособничестве красным или другим разбойникам. Они тоже – участники отрядов самообороны, без всяких оговорок.

Еще сложнее с «зелеными». Там, где «зеленые» просто обороняются от красных «экспроприаторов», они должны быть однозначно приравнены к отрядам самозащиты.

Но в Сибири, где отряды крестьян нападают на поезда и города, истребляют и грабят «кадюков» – они сами выступают в роли исполнителей преступления под названием Гражданская война.

Таковы же и махновцы, а уж тем более – соратники Григорьева или Рогова.

Но что характерно – основная масса крестьян Великой России, европейской части России, совершенно не повинна в преступлениях.

Как?! Спросят меня – а как же зверское убийство членов продотрядов?!

Превышение меры допустимой самозащиты

Да, закон ясно говорит, что мера допустимой самозащиты нельзя превышать. Сложнее уточнить, в каком случае и насколько превышена эта мера.

Скажем, весной 1919 года в крестьянском восстании в Меленковском уезде (Черноморье) были «замешаны» 8 реалистов, то есть учеников реального училища – подростки от 12 до 16 лет. Они были взяты в заложники и расстреляны. Крестьяне могли не очень разбираться в том, что такое реальное училище, но убийство детей не простили. Крестьяне растерзали двух комиссаров-убийц. Ответ – убийство еще 260 заложников²⁴.

Несомненно, крестьяне превысили меру допустимой самозащиты. Но не будем уравнивать преступника и разъяренного человека, спасающего ребенка, или мстящего за убийство детей.

Во время войны 1939–1945 годов евреи, воевавшие с нацистами в своих партизанских отрядах, жестоко расправлялись с пленными. «Партизанская казнь», или «немецкая казнь», – это утопление в уборной или посажение на кол.

При этом для еврейских партизан не имело никакого значения, что именно делал и в чем был виновен именно данный конкретный немец. Немало немецких интендантов или агентов торговых фирм окончили свою жизнь на колу – хотя именно они никак не участвовали в Холокосте.

После войны многие евреи в самой Германии искали эсесовцев и солдат зондеркоманд. Под прикрытием оккупационной армии они расправлялись с ними, мстя за себя и гибель своих близких.

²⁴ Красный террор в годы Гражданской войны. По материалам Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков. London: Overseas publications interchange Ltd, 1992. С. 260.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.